

К вопросу об эффективности расширения границ кредита в условиях кризиса

© 2010 Т.А. Панова

доцент

Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики (МЭСИ)

E-mail: TPanova@mesi.ru

В условиях кризиса необходимо расширять кредитную поддержку. Именно с ее помощью можно быстрее выйти из кризисной ситуации. А правильная кредитная политика станет фактором роста и дальнейшего эффективного развития экономики. Только банковскому сообществу необходимо действовать вместе с государством.

Ключевые слова: кредитная поддержка, кризисная ситуация, граница кредита.

Определение обоснованных границ применения кредита и их соблюдение имеют важное значение для участников кредитных отношений и экономики в целом. Граница кредита – это условная черта, отделяющая часть экономики (или конкретного субъекта), где данная форма кредита применяется, от части (или субъекта), где она не используется. В узком значении, граница кредита – лимиты кредитования¹. Большое значение при определении границ применения банковского кредита имеет установление количественных пределов его расширения. В этом отношении различаются макро- и микроуровень увеличения кредитных вложений.

Современный кредит выражает движение ссудного капитала, а следовательно, с его помощью должна быть создана новая стоимость, обеспечено эффективное развитие экономики. Это означает, что кредит должен получать лишь тот субъект, который создает приращение к ссужаемой стоимости, то предприятие, которое функционирует эффективно. Работая на эффективное производство, кредит повышает производительное использование ресурсов. В современном государстве кредит выступает главным источником экономического развития².

Воздействие кредита на экономику может быть положительным лишь при оптимальном уровне кредитных вложений. Избыточное кредитование ослабляет заинтересованность предприятий в экономном использовании ресурсов, в ускорении процессов производства и реализации продукции. При недостаточном кредитовании возникают трудности в деятельности предприятий (нехватка средств для приобретения материалов, комплектующих, снижение платежеспособного спроса и др.), замедляется воспроизводственный процесс.

По мнению О.И. Лаврушина, считать, что кредитование всегда приводило к позитивным

результатам, было бы явным преувеличением, что использование кредита в современной экономике не сыграло своей отрицательной роли в возникновении кризиса, неверно³.

Наступление кризиса вызвало сокращение объема производства и потерю доверия к банковской системе. Это потребовало принять ряд антикризисных мер, в частности расширить границы банковского кредитования. К февралю 2009 г. объем задолженности по кредитам без обеспечения, полученным коммерческими банками от Банка России, превысил 1,9 трлн. руб.

Предполагалось, что необеспеченный кредит возместит отток из банков средств граждан и организаций. Однако оттока денег с депозитов не произошло. Доверие населения и организаций к российской банковской системе в условиях кризиса оказалось более сильным, чем ожидалось. Это позволяло использовать дополнительные ресурсы, созданные за счет необеспеченных кредитов, для кредитования реальной экономики (государство практически ушло от регулирования кредитных отношений, передав функции перераспределения коммерческим банкам). Но этого также не произошло, так как Банк России параллельно начал проводить политику плавного ослабления курса рубля по отношению к иностранным валютам. Таким образом, рост среднемесячного официального курса доллара США по отношению к рублю с сентября 2008 г. по февраль 2009-го на 41 % сочетался с возросшей массой кредитов, выданных коммерческим банкам, и значительным снижением стоимостного содержания кредита вследствие ослабления курса рубля.

Снижение валютного курса рубля по отношению к доллару США и к другим резервным иностранным валютам, видимо, преследовало цель повысить доходность экспортеров нефти в

условиях падения мировых цен и спроса на нефть. Укрепляя экономику - укрепили олигархов. В феврале 2009 г., в разгар кризиса в России, по данным журнала "Финанс.", было 49 бизнесменов с состоянием более 1 млрд. долл. Теперь таковых уже 77. Другой результат исследования - десять самых богатых людей в прошлом году увеличили свой капитал с 76 млрд. долл. до 139,3, т.е. почти вдвое.

Ослабив валютный курс рубля, Банк России одновременно увеличил объем эмиссии денег и, безусловно, укрепил положение экспортеров в наиболее острый период кризиса. Избыточная эмиссия денег начала выполнять функцию государственных финансов по покрытию убытков экспортеров нефти. Одним из важнейших последствий такой политики стало изменение структуры банковских депозитов, связанных с оборотным капиталом отраслей хозяйства.

Период ослабления курса рубля вывел в число наиболее доходных операций на денежном рынке спекуляции по купле-продаже иностранной валюты. Сравнение состава депозитов хозяйственных субъектов показывает, что к 1 марта 2009 г. по сравнению с 1 октября 2008 г. в общей массе депозитов организаций удельный вес депозитов в рублях упал примерно в 1,5 раза при одновременном росте на такую же величину удельного веса депозитов в иностранной валюте.

В российской реальной экономике, работающей в основном на внутренний рынок, рублевые депозиты отражают оборотный капитал в его денежной форме, а депозиты в иностранной валюте частично выполняют роль резервного капитала и средства накопления. Как справедливо отметил А.М. Косой, отвлечение в запасы иностранной валюты части оборотного капитала предприятий привело к уменьшению средств, функционирующих в сфере производства⁴. Именно в этом и заключается одна из причин сверхглубокого спада российской экономики в условиях современного кризиса. Индекс промышленного производства в России по сравнению с октябрём 2008 г. снизился столь существенно на 16%. Таким образом, антикризисные меры по плавному снижению валютного курса рубля в конечном счете привели к усилению кризиса, а точнее, к углублению экономического спада в экономике.

В дальнейшем укрепление валютного курса рубля вызвало к жизни обратный процесс, начался перелив части депозитов, находившихся в иностранной валюте, в рубли. Рост оборотного капитала в денежной форме привел к постепенному росту объема производства. Однако за время экономического спада произошло значитель-

ное уменьшение доходов многих предприятий, снижение оплаты труда, сократился платежеспособный спрос на товары и услуги, и с некоторым временным лагом все это закономерно вылилось в резкое снижение месячного уровня инфляции в сентябре, октябре, ноябре и декабре 2009 г. Следовательно, в основе ослабления инфляционной петли лежит кризисное падение денежных доходов.

Денежная масса в валюте Российской Федерации уменьшилась с 14,5 трлн. руб. на 1 сентября 2008 г. до 12 трлн. руб. на 1 марта 2009 г.; индекс падения денежной массы превышал индекс снижения реального объема ВВП.

Снижение ставки рефинансирования, на чем настаивали представители банковского сообщества и реального сектора, позволило бы стимулировать внутренний спрос и расширить кредитное предложение. Руководство же Банка России и экономического блока Правительства РФ предпочло оживлению производства финансовую стабилизацию. Результаты названных мер проявились достаточно быстро - курс рубля стабилизировался, стоимость бивалютной корзины снизилась на 10% от максимального уровня, а инфляция - до 11,7% (год к году). Однако за первое полугодие 2009 г. спад в промышленности достиг 14,8%, падение ВВП составило 10,4% - одно из максимальных в мировой экономике.

После появления первых признаков финансовой стабилизации Банк России начал процесс снижения ставки рефинансирования. Но это было уже запоздалым решением. Проблема в том, что по мере стабилизации ситуации с банковской ликвидностью и нормализации работы межбанковского рынка объем задолженности банковской системы перед ЦБ РФ начал сокращаться: если по состоянию на 1 января 2009 г. доля кредитов ЦБ РФ составляла 12% совокупных банковских пассивов, то на 1 августа 2009 г. - лишь 7%. Именно на эту часть банковских пассивов ставка рефинансирования оказывает влияние⁵.

Напротив, в конце зимы 2009 г. большинство банков, ощутив проблемы с фондированием, резко повысило процентные ставки по депозитам населения. Сбербанк, доля которого на рынке депозитов превышает половину, фактически задал benchmark по рублевым депозитам на год в 14-15%. Остальные кредитные организации были вынуждены, по меньшей мере, предлагать более высокие ставки.

Предприятия испытывают нехватку финансовых средств, но это не означает полноценного спроса на банковский кредит. Прежде всего, в ходе кризиса резко снизилась рентабельность в нефинансовом секторе экономики. Точнее, на

протяжении полугодия (октябрь 2008 г. - март 2009 г.) рентабельность предприятий этого сектора находилась на нулевом уровне (0,5% - сальдированный финансовый результат к обороту). Во II квартале 2009 г. она выросла до 8,4%, но остается существенно ниже текущих процентных ставок.

Сегодня восстановительный рост российской экономики, обеспечиваемый благоприятными внешними условиями, не может быть поддержан банковским кредитованием. Политика дорогих денег, проводимая в кризисных условиях, привела к усугублению системной проблемы, состоящей в углублении разрыва в параметрах кредитных ресурсов, которые запрашиваются предприятиями нефинансового сектора и предлагаются кредитными организациями. Предприятиям нефинансового сектора все более дорогие и достаточно короткие кредитные ресурсы нужны во все меньшем объеме - они не в состоянии их обслуживать исходя из текущего уровня рентабельности. Аналогична ситуация с населением, для которого лимитирующим фактором является сокращение доходов. Вместе с тем в период проведения политики дорогих денег со стороны предложения стоимость кредитных ресурсов одновременно со стоимостью привлеченных средств и высокими рисками заемщиков возрастает.

Названная проблема заключается в системном разрыве между спросом на кредитные ресурсы и их предложением, а ее системность - в принципиальном разрыве между возможностью банковской системы предоставлять финансовые ресурсы и способностью нефинансового сектора эффективно использовать и обслуживать их. Со стороны предложения стоимость кредитных ресурсов определяется стоимостью привлеченных средств и высокими рисками заемщиков. Со стороны спроса на кредит наблюдается падение рентабельности, снижение прибыли, сокращение доходов предприятий и населения. Проблема эта не может быть быстро ликвидирована - ее решение займет достаточно длительное время (от 6 месяцев до года). Сближение процентных ставок по спросу и предложению будет определяться как восстановлением экономики (повышением рентабельности и увеличением номинальных доходов), так и снижением уровня инфляции, стабильным курсом рубля и ростом сбережений нефинансового сектора.

В разгар кризиса (в начале 2009 г.) приоритетами финансовой политики были выбраны снижение инфляции и стабилизация курса рубля, а мерой по их осуществлению - политика дорогих денег. В настоящее время в России деньги дос-

таточно дорогие, их стоимость не может быть уменьшена просто снижением ставки рефинансирования и рекомендациями ЦБ РФ коммерческим банкам снизить проценты по кредитам.

Но если стимулы ЦБ к снижению ставок по кредитам пока работают не слишком эффективно, то коммерческие банки могли бы и сами начать кредитовать экономику и население по пониженным ставкам. Но банки не могут этого сделать по трем причинам. Во-первых, из-за кризиса в России все еще растет просроченная задолженность. По данным ЦБ РФ, на начало 2008 г. просроченная задолженность по всем видам кредитов составляла 184 млрд. руб., на конец 2008 г. - 422 млрд. руб., а на конец 2009 г. - более 1 трлн. руб. К сожалению, это не предел. Например, большинство потребительских кредитов были выданы коммерческими банками в 2007-2008 гг. сроком на 5 лет. Это означает, что сейчас данные кредиты в середине срока, и до их погашения - еще 2-3 года. Пока эта масса не погасится либо не реструктуризируется, риск дальнейшего наращивания просроченной задолженности в банковской системе остается высоким⁶.

Просроченная задолженность для банка опасна тем, что, согласно нормативам ЦБ, под нее нужно создавать дополнительные резервы - почти вдвое большие, чем по обычным ссудам. Эти деньги банк обязан отправлять в ЦБ, и пользоваться ими никто не может. Поскольку просроченная задолженность стала массовым явлением, созданные под нее резервы выросли с 588 млрд. руб. на начало 2008 г. до 1 трлн. руб. на начало 2009 г. и до 2 трлн. руб. на начало 2010 г. Таким образом, из-за ухудшения качества кредитов в банках было омертвлено почти 1,5 трлн. руб., что равносильно сокращению предложения кредитов на ту же сумму.

Пойти другим путем, т.е. не переносить сроки погашения кредитов, а обращать взыскание на залоги, - оказалось для банков невыгодным. Значительная часть залогов была представлена ценными бумагами и недвижимостью, которые в кризис резко обесценились. Банк, конечно, мог получить залог. Но смысл в этом для него был небольшой: чтобы реализовать залог по полной стоимости, приходится ждать, пока цены восстановятся. А для банка это то же самое, что продлевать ссуду клиенту: средства все равно омертвляются, и новый кредит не выдашь.

Второй причиной сохранения высоких ставок на кредиты является большая внешняя задолженность российских банков. В 2006-2008 гг. отечественные банки охотно занимали за границей. Занять за рубежом под 4-6% годовых и

раздать в РФ кредитов под 13-15% годовых при стабильном рубле - хороший бизнес. В результате пик задолженности пришелся на 1 октября 2008 г. и составил 198 млрд. долл. Эту сумму банки хотели по привычке не отдать, а перекредитовать на внешних рынках. Но кризис внес коррективы: сейчас на Западе местным-то банкам с трудом займы дают. Поэтому российским банкам внешнюю задолженность пришлось не перезанимать, а гасить. Пока они с этим успешно справляются: на начало 2010 г. их внешняя задолженность снизилась до 136 млрд. долл. Но это означает, что 62 млрд. долл. не были розданы в виде кредитов в РФ, а отправились в карманы иностранных кредиторов.

В-третьих, коммерческие банки уже взяли на себя обязательства по дорогим среднесрочным вкладам населения (на год и дольше), а объемы государственных кредитов в банковской системе сокращаются.

Таким образом, налицо резкое сокращение кредитного предложения со стороны банков из-за сокращения ресурсов системы. При сокращении предложения и повышенном спросе товар (в данном случае - кредит) дешеветь не может. Ситуация может измениться через 2 года, когда сократится масса просрочки и погасится львиная доля внешней задолженности. Центральный банк России может изменить ситуацию и раньше, если станет не только декларировать снижение ставки рефинансирования, но и реально рефинансиро-

вать банки. Однако он вряд ли пойдет на это сейчас: при стагнации в экономике безудержное рефинансирование банковской системы может вызвать всплеск инфляции.

В условиях кризиса необходимо расширять кредитную поддержку. Именно с ее помощью можно быстрее выйти из кризисной ситуации. А правильная кредитная политика станет фактором роста и дальнейшего эффективного развития экономики. Только банковскому сообществу необходимо действовать вместе с государством.

Если надеяться, что наши банки, стремящиеся к получению прибыли, сами будут регулировать кредитные отношения в обществе, осуществлять межотраслевой и межрегиональный перелив капиталов, предоставлять дешевые кредиты, то ждать этого придется слишком долго.

¹ Семенов С.К. О границе кредитования // Финансы и кредит. 2003. □ 21.

² Лаврушин О.И. Кредит и экономический рост // Банковское дело. 2010. □ 1.

³ Там же.

⁴ Косой А.М. Сокращение инфляции до допустимых пределов позволит ускорить выход экономики из глубокого кризиса // Финансовые известия. 2010. □ 2.

⁵ Ведев А.Л. Денежно-кредитная политика - программный документ // Банковское дело. 2009. □ 12.

⁶ Барвинок Н. Неснижаемые ставки. Почему в российских банках не падают проценты за кредит? // МК. Экономический вторник. 2010. □ 6.

Поступила в редакцию 08.02.2010 г.